

прежнему отдыхали и лѣнились на своей прекрасной стоянкѣ. Только теперь на счетъ продовольствія, именно мясной пищи, было не особенно привольно. Уже давно питались мы сухою маралятиною, изъ которой варили скверный супъ, а теперь и эта маралятина оказалась на исходѣ. Правда, посланнымъ за горы велѣно было купить у монголовъ барановъ, но еще стоялъ вопросъ, на сколько возможно будетъ это исполнить. Какъ на зло, и охота окрестъ нашей стоянки была плохая. Не жалѣя ногъ, розыскивали мы несчастныхъ зайцевъ и куропатокъ; иногда доставали даже изъ гнѣздъ каменныхъ голубей и изъ такой постной дичи варили себѣ супъ.

Здѣсь кстати сказать, что ежедневная мясная пища совершенно необходима въ путешествіи, при постоянныхъ усиленныхъ трудахъ. При томъ же аппетитъ всегда бываетъ удивительный. За то мучной пищи мы употребляли сравнительно немного, главнымъ, впрочемъ, образомъ потому, что не на чѣмъ и не изъ чего было испечь хорошій хлѣбъ; жареная же мука, или дзамба, обыкновенно замѣнявшая намъ этотъ хлѣбъ, не смотря на привычку, все-таки не особенно была привлекательна для ѣды.

Переходъ
за главный
кряжъ Нань-
шаня.

На пятый день посланные за горы люди вернулись и привезли радостную вѣсть, что монголы приняли ихъ хорошо, обѣщали дать намъ проводника, продали барановъ и масла. По всему видно было, что изъ Са-чжеу никакихъ внушеній на счетъ насъ еще не послѣдовало; оттого и монголы, всегда вообще добродушные, такъ ласково обошлись съ нашими посланцами. Узнали мы также, что обширная равнина, видѣнная нами съ горъ, называется, по крайней мѣрѣ въ западной своей части *Сыртынъ*, и на ней живутъ цайдамскіе монголы, принадлежащіе къ хошуну князя Курлыкь-бэйсе.

На слѣдующій день мы покинули свое облюбованное мѣстечко и двинулись вверхъ по р. Куку-усу. Переходъ черезъ главный кряжъ Нань-шаня сдѣланъ былъ по ущелью, образуемому глубокимъ прорывомъ этой рѣчки. Самая дикая часть ущелья тянется версты на три, при ширинѣ отъ 50—60 сажень, а иногда и того менѣе. По бокамъ здѣсь громадныя, чуть не отвѣсныя горы, покрытыя розсыпями; возлѣ самой рѣчки стоятъ небольшія гранитныя скалы. Тропинка узкая, весьма трудная для верблюдовъ.

Тотчасъ за ущельемъ, горы вдругъ оборвались и раскрылась довольно широкая (4—5 версты) долина, выйдя на которую мы опять остановились возлѣ хорошаго ключа и недалеко отъ берега Куку-усу. Мѣсто это находилось на абс. высотѣ 10,600 фут., въ 15 верстахъ